

УДК 94 (571.1/5):343.81

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ ТЮРЕМ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ
В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1918 – 1919 гг.)**

С. П. Звягин, И. М. Ликстанов

**PERSONNEL OF PRISONS OF ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS IN
EASTERN SIBERIA (1918 – 1919)**

S. P. Zvyagin, I. M. Likstanov

В статье анализируется кадровый состав тюрем на территории Восточной Сибири в период пребывания у власти антибольшевистских правительств. Обращено внимание на преемственность у императорской России нормативной базы, структуры и, в основном, руководства и персонала мест заключения.

The paper analyzes the personnel of prisons on the territory of Eastern Siberia in the period of anti-Bolshevik governments. Attention is drawn to the continuity of the Imperial Russia's standard legal base, structure and mostly the managing executives and personnel of prisons.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточная Сибирь, тюрьма, тюремный персонал, руководство пенитенциарной системой.

Keywords: Civil war, Eastern Siberia, prison, personnel of prisons, managing executives of penitentiary system.

Сразу же после свержения Советской власти весной – летом 1918 г. началось воссоздание пенитенциарной системы. В соответствии с российской традицией она входила в состав министерства юстиции. Здесь вопросами мест заключения занимался 3-й (тюремный) отдел.

20 июня 1918 г. в Красноярск прибыл уполномоченный Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства Н. В. Фомин. По его инициативе был создан Енисейский губернский комиссариат. Этот орган власти состоял из 11-ти отделов. Среди них был и 4-й – инспекторский отдел. Он курировал врачебные, тюремные, строительные дела, вопросы зрелищ и печати [27, с. 88].

Важный для строительства пенитенциарной системы белой Сибири шаг был сделан в последний день января 1919 г. Тогда указом Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака начальником Главного управления мест заключения министерства юстиции был назначен действительный статский советник П. К. Гран. Он руководил этим ведомством в императорской России (1913 – 1917 гг.).

Постепенно формировался руководящий состав ведомства. Постановлением Совета министров от 18 марта 1919 г. действительный статский советник Сергей Иванович Новаков был назначен помощником начальника ГУМЗ [21, 10 апр., 23, 21 марта]. Начальником одного из отделов ГУМЗ стал бывший вице-губернатор Иркутской губернии, а теперь чиновник при МВД 4-го класса, действительный статский советник Михаил Иванович Измайлов [19, 23 июля; 17, с. 44].

Ведомственным органом, непосредственно надзирающим за местами лишения свободы, были губернские (областные) тюремные инспекции. Летом 1918 г. была возобновлена работа такой инспекции при Иркутском губернском управлении [14, с. 206]. 13 июля 1918 г. приказом Иркутского губернского комиссара П. Д. Яковлева в должности Иркутского губернского тюремного инспектора был восстановлен статский советник В. И. Степанов [11, л. 260; 9, л. 57].

Приказом управляющего Енисейской губернией П. С. Троицкого от 9 сентября 1919 г. Пермский губернский тюремный инспектор, действительный статский советник В. А. Блохин получил назначение временно исполняющего обязанности Енисейского тюремного инспектора [4, л. 93].

Повседневной работой занимался штат ГУМЗ, утвержденный 20 февраля 1919 г. [6, л. 4]. В таблице 1 приведен штат этого ведомства на начало 1919 г.

Таблица 1

**Штат Главного управления мест заключения
по состоянию на 20 февраля 1919 г.
[составлено по: 6, л. 4]**

<i>Должность</i>	<i>Число должностей</i>	<i>Класс должности</i>
Начальник	1	III-й класс
Помощник начальника	1	IV-й класс
Начальник отдела	2	V-й класс
Инспектора	3	V-й класс
Правитель канцелярии	1	V-й класс
Старший делопроизводитель	9	VI-й класс
Делопроизводитель	9	VII-й класс
Помощник делопроизводителя	9	VIII-й класс
Итого:	36	

Постановление Административного совета Временного Сибирского правительства от 25 октября 1918 г. содержало напоминание тюремным инспекторам и их помощникам категорическое «веление» закона о еженедельном посещении ими мест заключения (Примечание 2 к ст. 23 Уложения содержащихся под стражей) и наблюдении за благоустройством (ст. 24). На разъезды тюремных инспекторов и их помощников ассигновалось по 600 и 360 руб. в год соот-

ветственно. Деньги поступали в их безотчетное распоряжение.

4 апреля 1919 г. увидел свет циркуляр ГУМЗ. В нем говорилось, что с мест поступают сведения о непонимании чинами тюремного надзора своих обязанностей. В частности, они «не прекращают сношения (заключенных – С. З., И. Л.) с внешним миром и даже помогают этому. Начальник ГУМЗ призвал начальников мест заключения «широко» пользоваться правом очищения от преступных, недостойных и распущенных подчиненных.

Начальник тюремного ведомства указал управляющим губерниями (областями) на необходимость два раза в неделю посещать подведомственные тюрьмы. В крайнем случае, это могли делать их помощники [22, 9 июля]. Содержание циркуляра газеты сделали доступным сибирякам.

П. К. Гран постоянно уделял внимание разным вопросам жизнедеятельности вверенного ему ведомства, в частности, кадрового обеспечения. 1 сентября 1919 г. постановлением Совета министров начальнику ГУМЗ было предоставлено право принимать на службу и увольнять чиновников V-го и VI-го классов [21, 3 окт.].

П. К. Гран был не только требовательным начальником. Он не упускал возможностей отметить отличившихся подчиненных. Заслуживает внимания приказ начальника ГУМЗ от 17 декабря 1919 г. П. К. Гран писал: «Ознакомившись с результатами проводимой помощником начальника ГУМЗ С. И. Новаковым ревизии Иркутской губернской тюрьмы, я усмотрел, что, несмотря на невероятные трудности в управлении тюрьмой и особенно ее снабжении при населении около 2500 арестантов:

1) пища и хлеб хорошего качества и выдается по установленным раскладам;

2) к поддержанию тепла во всех зданиях приняты все меры; ...

4) со стороны губернского тюремного инспектора, администрации и надзора к интересам заключенных проявляются должное внимание и забота.

Поэтому считаю, – продолжал П. К. Гран, – своим нравственным долгом выразить за добросовестное выполнение обязанностей службы начальнику Иркутской губернской тюрьмы Федорову, всем его помощникам и чинам надзора от лица службы мою благодарность». П. К. Гран поручил срочно представить ему к денежной награде особо выдающихся надзирателей [3, л. 17].

Ключевой фигурой в пенитенциарной системе, по нашему мнению, являлся начальник тюрьмы. Один из теоретиков и разработчиков пенитенциарной реформы в России профессор права И. Я. Фойвицкий верно отмечал, что «вопрос о лицах, руководящих тюремной деятельностью, есть коренной вопрос тюремной реформы» [Цит. по: 12, с. 62].

Должностные обязанности тюремного смотрителя (так тогда называлась эта должность – С. З., И. Л.) были определены «Общей тюремной инструкцией» 1912 г. В документе говорилось: «Он руководит всеми действиями тюремной администрации и стражи вверенного ему тюремного учреждения...». В его обязанности входил контроль за соблюдением правил тюремного распорядка, он отвечал за прием и распределение арестантов по камерам, их «окарауливанием» и содержанием.

По существу инструкция наделяла его правами полного хозяина и распорядителя жизни тюремного заведения. Составители инструкции подчеркивали, что персонал учреждения «во всем «подчиняется тюремному смотрителю». На нем лежали прием арестантов, соблюдение сроков освобождения, организация охранной службы.

Хозяйственные обязанности касались весьма широкого круга вопросов связанных с обеспечением жизни тюремного персонала и осужденных. Они включали в себя ремонт тюремных зданий и помещений, их освещение и отопление, организация питания и медицинского обслуживания.

Начальник пенитенциарного учреждения нес персональную ответственность за правильное расходование бюджетных ассигнований. Наконец, на него были возложены и воспитательные функции. Они распространялись, с одной стороны, как на персонал тюрьмы в плане соблюдения им правил и норм несения службы, поведения и взаимоотношения с осужденными. С другой стороны речь шла и о воспитательной работе с арестантами [19, с. 6 – 8].

Постепенно сложилась практика назначения руководителей тюремных учреждений. Начальники тюрем, расположенных в губернских и областных центрах, назначались приказами по министерству юстиции. Так приказом министра юстиции от 29 апреля 1919 г. исполняющим обязанности начальника Иркутской губернской тюрьмы был назначен начальник Владивостокской тюрьмы Н. К. Никитин [14, 11 мая]. Начальники уездных тюрем назначались приказами управляющих губерниями (областями) [7, л. 28].

Некоторое представление о профессиональной подготовке и опыте начальников тюрем на территории Сибири может дать стаж их службы в тюремном ведомстве. По состоянию на ноябрь 1918 г. – январь 1919 г. из 53 руководителей 5 человек имели стаж свыше 20 лет, 20 человек от 10 до 20, 11 от 5 до 10, 17 от 1 до 5 лет. В то же время 10 (18,8 %) начальников тюрем служили в этой системе первый год.

С этими данными вполне корреспондируются и сведения о прохождении службы. Так, чин коллежского советника (VI-й класс по «Табели о рангах») имел 1 человек, надворного советника (VII-й класс) 5 человек, коллежского асессора (VIII-й класс) 4 человека, титулярного советника (IX-й класс) 4 человека, коллежского секретаря (X-й класс) 10 человек, губернского секретаря (XII-й класс) 10 человек, прапорщика (XIII-й класс) и коллежского регистратора (XIV-й класс) по 5 человек. Кроме этого было 8 начальников тюрем, не имевших чина. Отсутствовали соответствующие данные на трех человек [Подсчитано по: 8, л. 6 – 306].

Определенным кадровым резервом стали чиновники тюремного ведомства, служившие на территории, уже занятой Красной армией. Приказом управляющего Енисейской губернии П. С. Троицкого от 9 сентября 1919 г. исполнявшие обязанности начальников Пермской тюрьмы VI-го класса титулярный советник Г. В. Ширев и Осинской тюрьмы VIII-го класса коллежского регистратора А. Н. Кисельников были назначены исполняющими обязанности помощников

Енисейского губернского тюремного инспектора [4, л. 93].

Некоторые назначения вызывают сомнения в их целесообразности. Например, приказом управляющего Иркутской губернии от 21 февраля 1919 г. начальник Киренской тюрьмы С. Б. Гриднев был назначен начальником Иркутской губернской тюрьмы. В свою очередь начальник последней Д. Т. Левченко «для пользы службы» занял место С. Б. Гриднева [14, 16 марта]. Учитывая совершенно несоизмеримую разницу в объеме работы, трудно признать, что интересы службы в этом случае не пострадали.

Властям приходилось избавляться от тех сотрудников, которые скомпрометировали себя службой у большевиков. Осенью 1918 г. был арестован начальник Красноярской губернской тюрьмы поручик А. В. Винтер. Оказалось, что он служил в этой должности и при Советской власти [1, 8 окт.].

Трудности переживаемого времени вынуждали доверять руководство тюрьмами людям, по прежней службе, весьма далеким от тюремного ведомства. В начале октября 1918 г. исполнявший обязанности районного начальника Ляхович получил назначение начальником тюрьмы в Бодайбо [17, 17 окт.].

9 мая 1919 г. приказом управляющего Енисейской губернией П. С. Троицкого начальником Енисейской тюрьмы, согласно прошению, был назначен М. П. Фукс. До этого он состоял на службе в Красноярской почтово-телеграфной конторе [13, 11 мая]. По воспоминания П. Н. Петрова, начальником Минусинской тюрьмы служил бывший начальник почтового отделения села Усть-Абаканское [2, с. 25].

Не всегда кадровые назначения были как следует обдуманы. 11 января 1919 г. в прессе было опубликовано сообщение о назначении начальником Красноярской губернской тюрьмы П. П. Башуров. Он долгое время служил помощником начальника этого учреждения [22, 11 янв.]. Между тем, 13 января 1919 г. Енисейский губернский тюремный инспектор известил прокурора Красноярского окружного суда Д. Е. Лапо о встречах помощника начальника Красноярской губернской тюрьмы П. П. Башурова с какой-то дамой. Он ей передавал сведения о службе. В итоге чиновник был снят с должности [5, л. 176].

Каждый начальник места заключения руководил коллективом, который был призван изолировать заключенных от общества. В решении кадровых вопро-

сов приходилось сталкиваться с «наследием прошлого». Еще в 1917 г. Временное правительство распорядилось о том, что должность помощника Минусинской тюрьмы не должна быть установлена до особого распоряжения, а его все не было. Поэтому 29 января 1919 г. управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий обратился в тюремное отделение министерства юстиции с просьбой разрешить установить названную должность. По его словам, тюрьма большая – 450 заключенных. Более того, учреждение находилось вдалеке от города и за протокой Енисея [10, л. 195]. 13 февраля 1919 г. такое разрешение наконец-то было получено [11, л. 249].

Сотрудникам тюремного ведомства приходилось решать и другие кадровые вопросы. Так 5 сентября 1918 г. Иркутский губернский тюремный инспектор обратился в тюремное отделение министерства юстиции с просьбой вернуть штатное расписание к тому, которое установило в 1917 г. Временное правительство. Дело в том, что к осени 1918 г. наблюдалась тенденция к уменьшению численности персонала [11, л. 251].

Своеобразным ответом на это обращение стал следующий документ. 18 января 1919 г. тюремное отделение министерства юстиции уведомило управляющего Енисейской губернией П. С. Троицкого о том, что постановлением Совета министров от 29 ноября 1918 г. с 1 января 1919 г. в губернии учреждены следующие должности: один помощник начальника тюрьмы VII-го класса с окладом 450 руб., два старших и 14 младших надзирателей [11, л. 248].

Не будет большим преувеличением заявить, что самым приближенным к осужденным представителем тюремного персонала являлся надзиратель. Ведомственные нормативные документы предъявляли достаточно высокие профессиональные и нравственные требования к кандидатам на эту должность.

Начальник Главного тюремного управления министерства юстиции Российской империи А. П. Соломон еще в 1898 г. отметил, что тюремный надзиратель, наряду с отменным здоровьем, должен обладать выносливостью, уравновешенным характером и выдержкой. В качестве особого требования к личности тюремного надзирателя А. П. Соломон выделял «умение подчиняться» [25, с. 6].

Некоторое представление о тюремном персонале дает таблица 2.

Таблица 2

Численность надзирателей в тюрьмах Енисейской губернии (по состоянию на 1 ноября 1918 г.)
[составлено по: 11, л. 246 об.]

<i>Название тюрьмы</i>	<i>Число старших надзирателей / жалование в год</i>	<i>Их жалование за год</i>	<i>Число младших надзирателей / жалование в год</i>	<i>Их жалование за год</i>
Красноярская	5 / 3300	16500	16 / 3000	48000
Ачинская	1 / 3300	3300	16 / 3000	48000
Канская	1 / 3300	3300	21 / 3000	63000
Енисейская	1 / 3300	3300	15 / 3000	45000
Минусинская	1 / 3300	3300	22 / 3000	66000
Всего	9 / 3300	29700	90 / 3000	270000
Итого:				299700

С одной стороны речь идет о значительных бюджетных ассигнованиях. С другой стороны младший надзиратель получал 250 руб. в месяц. Совсем недавно это были немалые деньги, но инфляция резко сни-

зила их покупательную способность. О жизненном уровне тюремного персонала можно судить по таблице 3.

Таблица 3

Стоимость отдельных видов товаров народного потребления в Иркутске в 1914 и 1918 гг. [16, с. 124]

<i>Наименование товара</i>	<i>Цена в 1914 г. / руб.</i>	<i>Цена в 1918 г. / руб.</i>	<i>% подорожания</i>
Хлеб, фунт	0,04	1,4	350
Соль, фунт	0,02	0,5	250
Сахар, фунт	0,2	10,0	500
Мука, фунт	0,1	2,5	250
Мясо, фунт	0,1 – 0,14	1,5 – 2,0	143 – 150
Чай, фунт	2,0	20,0	100
Молоко, четверть	0,5	6,0	120
Масло, фунт	0,4	5,0	125
Ботинки, пара	10,0	150,0	150
Галоши, пара	3,0	150,0	500
Дрова, воз	3,0	150,0	500
Мыло, фунт	0,2	2,0	100

Нельзя не заметить, что больше всего подорожали привозные продукты (особенно сахар), а также галоши. Поражает воображение подорожание дров на 500 % и это в Иркутске, окруженном тогда лесами. В таблице нет сведений о тарифах на воду, электрический свет, покупку лекарств и лечение.

Что касается такой очень важной стороны жизни человека как жилье, то нам известно следующее. 14 октября 1919 г. Красноярская городская дума приняла обязательное постановление. Квартирная плата устанавливалась в размере 4,5 руб. за квадратную сажень (*чуть больше квадратного метра – С. З., И. Л.*). Таким образом, за комнату в 22 м² квартиросъемщик должен был платить 90 руб. в месяц [25, с. 119]. Даже по этим неполным данным можно догадаться, что жизнь надзирателей, особенно с неработающими женами и детьми, не была сладкой.

Нехватка служебного жилья и отсутствие средств на съем квартир волновали министерство юстиции. 30 сентября 1918 г. Иркутский губернский тюремный инспектор В. И. Степанов доложил в тюремное отделение министерства юстиции об отсутствии служебных квартир. В то же время тюремный персонал вынужден жить в арендуемом жилье. Например, в Иркутской губернской – 55 младших, в Александровском центре – 3 старших и – 87 младших, в Нижнеудинской – 2 старших и – 38 младших, в Балаганской – 25 младших, в Киренской – 20 младших надзирателей жили в съемном жилье. В. И. Степанов просил выделить в таком случае деньги на съем жилых помещений [11, л. 255]. В этой связи можно вновь обратиться к таблице 3, и понять насколько это было накладно для семейных надзирателей.

13 марта 1919 г. Совет министров принял постановление по тюремному ведомству министерства юстиции. Оно касалось денежных выплат. По этому документу предусматривалось казённые квартиры освободить. Вместо этого предполагались выплаты на найм частного жилья.

Правительство распорядилось:

1) выдать всем чинам ГУМЗ, чинам тюремного надзора, служащим по тюремному ведомству (как призванным, так и добровольным) взамен получаемых на службе казённых квартир денежное квартирное довольствие. Одновременно их семьи были обязаны «очистить» казённые квартиры в месячный срок;

2) размер довольствия зависел от местности и определялся министром юстиции, министром финансов и государственным контролером [21, 16 марта; 21, 27 авг.].

В силу этого власти принимали некоторые меры по материальному стимулированию службы надзирателей. 25 октября 1918 г. было принято постановление Административного совета Временного Сибирского правительства об утверждении расписания окладов содержания служащих по тюремному ведомству министерства юстиции в Сибири [24, с. 15 – 19].

13 января 1919 г. Совет министров принял постановление о распространении окладов содержания младших надзирателей каторжных губернских (областных) тюрем и исправительных отделений на младших надзирателей уездных тюрем. В результате эта категория тюремного ведомства стала получать вместо 225 руб. – 275 руб. [21, 4 февр.].

Даже в сложнейших условиях, вызванных мировой, а затем Гражданской войнами, антибольшевистские режимы сохранили не только нормативно-правовую базу, созданную императорской Россией, немного дополненной Временными правительствами в 1917 г. Был сохранен принцип деления государства на губернии и области. Было воссоздано Главное управление мест заключения в прежней структуре. Места заключения по-прежнему находились под двойным контролем по вертикали и горизонтали: ГУМЗ через губернских (областных) тюремных инспекторов и руководителей губерний (областей). Более того, в подавляющем большинстве случаев руко-

водящие посты в этом ведомстве получили чиновники, прошедшие соответствующую школу ранее.

Министерство юстиции, ГУМЗ, руководство местами заключения предприняли целый ряд шагов, направленных на нормальное функционирование этих учреждений. Однако суровые реалии Гражданской

войны (недостаточное финансирование, нехватка кадров, их невысокая профессиональная квалификация и т. д.) не дали этим мерам оказать благоприятное воздействие на функционирование пенитенциарной системы.

Литература

1. Воля Сибири (Красноярск). 1918.
2. Воспоминания участников гражданской войны в Минусинском уезде. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. 275 с.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 34. Оп. 7. Д. 4807.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 149. Оп. 1. Д. 1.
5. ГАРФ. Ф.Р. 3331. Оп. 1. Д. 5.
6. ГАРФ. Ф.Р. 4369. Оп. 1. Д. 123.
7. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 185.
8. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 32.
10. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 5.
11. ГАРФ. Ф.Р. 827. Оп. 4. Д. 39.
12. Дамешек Л. М. Организация охраны каторжан и кадровый состав тюремной администрации Восточной Сибири // Проблемы истории государственного управления и местного управления Сибири XVI – XX веков: материалы VII Всерос. научной конференции. Новосибирск, 6 – 8 июня 2011 г.; отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Нонпарель, 1998.
13. Енисейский вестник (Красноярск). 1919.
14. Звягин С. П. Участие гражданских властей в управлении тюрьмами на территории «белой» Сибири // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXвв.: материалы III регион. науч. конф. 19 – 20 ноября 1998 г. Новосибирск, 1998.
15. Иркутские губернские ведомости (Иркутск). 1919.
16. Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г). Новосибирск: Сибирь – наука: XXI век, 2013. 385с.
17. Куликов, В. С. Социальный облик высшей бюрократии России накануне Февральской революции // Из глубины времени. СПб., 1995. Вып. 5.
18. Ленский край (Бодайбо). 1918.
19. Наша Заря (Омск). 1919.
20. Общая тюремная инструкция. СПб., 1912. 64 с.
21. Правительственный вестник (Омск). 1919.
22. Свободная Сибирь (Красноярск). 1919.
23. Сибирская речь (Омск). 1919.
24. Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 31 октября 1918 г. № 21. Отдел № 1.
25. Соломон А. П. Тюремное дело в России . СПб., 1898. 163 с.
26. Сосновская Н. В. Уровень жизни в Енисейской губернии в период Гражданской войны // Гражданская война в Сибири: сб. докладов и ст. науч. конф. Красноярск, ноябрь 1999 г. Красноярск: КрасГУ, 1999.
27. Шекшеев А. П. Власть и крестьянство: начало Гражданской войны на Енисее (октябрь 1917 – конец 1918 гг.). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. 160 с.

Информация об авторах:

Звягин Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Sergey P. Zvyagin—Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo state University.

Лукстанов Иван Михайлович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, narodovlastie@gmail.com.

Ivan M. Likstanov—post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo state University.

Статья поступила в редколлегию 19.07.2014 г.